

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
19 January 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок третья сессия

Краткий отчет о 908-м заседании

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве, во вторник,
10 ноября 2009 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками по статье 19
Конвенции (*продолжение*)

Четвертый периодический доклад Колумбии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу издания официальных документов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками по статье 19 Конвенции (продолжение)

Четвертый периодический доклад Колумбии (CAT/C/COL/4; CAT/C/COL/Q/4 и Add.1)

- По приглашению Председателя члены делегации Колумбии занимают места за столом Комитета.*
- Г-н Гарзон** (Колумбия), представляя четвертый периодический доклад (CAT/C/COL/4) говорит, что его страна продемонстрировала твердую приверженность защите прав человека за время семилетнего периода, прошедшего с представления своего предыдущего доклада. Правительство продолжало проводить политику транспарентности в области прав человека по отношению к международному сообществу, добровольно принимая на себя обязательства и соглашаясь с рекомендациями созданного в конце 2008 года механизма Универсального периодического обзора (УПО), многие из которых относятся к предупреждению и ликвидации пыток. В текущем году по приглашению правительства Колумбию посетили Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и Специальный докладчик по вопросу о положении с правами человека и основными свободами коренных народов. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов посетит страну в ходе второй недели декабря 2009 года.
- Пытки и другая несовместимая с человеческим достоинством практика запрещены колумбийской Конституцией и другим законодательством. Правительство, таким образом, выступает против всех форм пыток и жестокого обращения и поддерживает административные дисциплинарные органы и судебную систему в расследовании таких случаев и преследовании лиц, ответственных за такие действия.
- Демократическая политика в области безопасности, направленная на борьбу с преступной деятельностью со стороны незаконных вооруженных формирований и торговцев наркотиками, является составной частью всеобъемлющей политики в сфере прав человека. Она достигла успеха в защите прав всех лиц - как местных граждан, так и проживающих в Колумбии иностранцев, и в снижении уровня насильственных смертей, террористической деятельности и похищений людей. Тем не менее, в последние годы колумбийское государство и его народ продолжали подвергаться наихудшим формам пыток, а именно бесчеловечной практике похищения людей а также испытывать последствия использования противопехотных мин со стороны незаконных вооруженных формирований, в особенности партизанских отрядов.
- Правительство рассматривает международные процедуры в области прав человека в качестве ценной возможности для продолжения попыток преодоления существующих сложностей и недостатков. Оно искренне надеется на получение рекомендаций Комитета.
- Г-н Конча Санс** (Колумбия) говорит, что статья 12 Конституции запрещает насильственные исчезновения, а также пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, а ее статья 30 закрепляет право на habeas corpus. Статьи 137 и 178 Уголовного кодекса, которые предусматривают наказание лиц, совершивших преступные деяния, подпадающие под статью 12 Конституции, и

статья 295 Уголовно-процессуального кодекса идут даже дальше, чем это требуется по Факультативному протоколу к Конвенции против пыток. Колумбия также ратифицировала такие международные договоры как Модельный протокол по расследованию внесудебных, произвольных казней и казней без надлежащего судебного разбирательства (Миннесотский протокол) и Стамбульский протокол.

7. В декабре 2008 года Колумбия приняла 73 добровольных обязательства и согласилась выполнить около 70 рекомендаций по механизму УПО и представила два доклада о достигнутом прогрессе в их осуществлении. Она также исполнила ежегодные рекомендации представительства УВКПЧ в Колумбии и осуществило соблюдение временных обеспечительных мер и других постановлений Межамериканской комиссии по правам человека и Межамериканского суда по правам человека.

8. Колумбия также выработала устойчивую практику в области предупреждения и искоренения пыток, включая политику по борьбе с безнаказанностью, которая изложена в документе № 3411 от 2006 года Национального совета по социальной и экономической политике. Данная политика применяется Генеральной прокуратурой, Министерством юстиции и аппаратом Уполномоченного по правам человека.

9. Колумбия также приняла политику в области тюрем в целях решения проблем их переполненности и реабилитации заключенных. В настоящее время используется одиннадцать новых тюрем, а для рассмотрения жалоб заключенных были назначены "консулы" по правам человека.

10. Генеральная прокуратура учредила специальные подразделения для содействия эффективному расследованию случаев пыток и жестокого обращения, а в рамках судебной системы ускорился процесс принятия решений для обеспечения незамедлительного преследования подозреваемых. Также был систематизирован сбор информации в целях разработки и принятия государственной политики в этой области.

11. **Г-н Марин Ариаш** (Колумбия) говорит, что судебно-медицинские эксперты, работающие в Национальном институте судебной медицины, применяют Стамбульский протокол при оценке случаев несмертельных травм, относимых жертвами к применению пыток. Для выявления следов пыток проводится тщательное медицинское обследование и оценка психологического состояния жертвы. В случае фатальных телесных повреждений все медики имеют возможность выявлять вероятные случаи пыток и преступлений сексуального характера в соответствии с Миннесотским протоколом. Такие обследования являются обязательными в случае убийств, включающих предположительные нарушения прав человека, смертей в контексте лишения свободы и вооруженных конфликтов, эксгумации трупов из нелегальных захоронений и подозрительных смертей среди членов уязвимых групп населения, таких как профсоюзные лидеры и правозащитники.

12. При документировании таких случаев Национальный институт использует систему эпидемиологической бдительности в отношении телесных повреждений от внешних причин и информационную систему данных по пропавшим без вести лицам и трупам, которая содержит подвижные данные по задокументированным следам пыток, выявлению возможных нарушителей и составу уязвимых групп. Работающие в Институте судебно-медицинские эксперты подробно описывают все следы пыток с уточнением, относятся ли они, например, к злоупотреблениям сексуального характера, избиениям или полу-удушению.

13. Акт № 589 от 2000 года определяет преступления насильственного исчезновения, пытки и геноцида, а в его статье 9 содержится требование к правительству создать Национальный реестр пропавших без вести лиц, с которым при необходимости могут ознакомиться судебно-медицинские эксперты. Судебно-медицинские эксперты применяют руководящие положения, основанные на Стамбульском протоколе и Миннесотском протоколе всякий раз, когда у них имеются подозрения о факте пыток или жестокого обращения. Надзор за качеством судебной медицины осуществляется экспертами, которые, например, проверяют описание телесных повреждений, способных вызвать боль, следы насильственного сковывания движений или злоупотреблений сексуального характера и предварительные подробности попыток сокрытия трупа или создания препятствий для его идентификации.

14. Два последних Конгресса по судебной медицине были сфокусированы на правах человека. Виртуальный курс профессиональной подготовки для судебно-медицинских экспертов содержит отдельную главу по правам человека. Было также проведено несколько рабочих совещаний по применению Стамбульского протокола в сотрудничестве с другими организациями, включая Отделение Организации Объединенных Наций по вопросам наркотиков и преступности. Инструкции технического характера по судебной медицине пересматриваются и обновляются в свете двух упомянутых протоколов.

15. **Г-жа Суарес** (Колумбия) говорит, что Генеральная прокуратура отвечает за расследование случаев пыток, которые подпадают под статью 12 Конституции и положения Уголовного кодекса, определяющих пытку как преступление против человечности в контексте внутреннего вооруженного конфликта в соответствии с общей статьей 3 Женевских конвенций или в ином случае просто как преступление пытки. Колумбия также тщательно выполняет принцип 6 Базовых принципов Организации Объединенных Наций по независимости правосудия, который требует от судебной власти обеспечить, чтобы судебный процесс проводился на справедливой основе, и чтобы права сторон были соблюдены. Генеральная прокуратура обеспечивает, чтобы переданные на ее рассмотрения дела посредством жалоб или сообщений, либо через официальные каналы расследовались на беспристрастной основе. Обвиняемым лицам гарантируется открытый судебный процесс, а жертвы имеют право на возмещение ущерба.

16. Генеральная прокуратура располагает отделениями по всей стране, а в 1995 году учредила Национальное управление по правам человека, деятельность которого позже была расширена с тем, чтобы охватить международное гуманитарное право. С момента создания Управления на его рассмотрение было подано в общей сложности 7 873 дела, из которых 5 549 в настоящее время рассматриваются. Были учреждены специальные подразделения по вопросам насильственных исчезновений, сексуального насилия, коренных народов, межамериканской системы по правам человека, призыву военнослужащих детского возраста, торговле детьми и преступных бандформирований. Имеются также подразделения по оказанию поддержки жертвам и уходу за ними.

17. Государственные должностные лица, совершившие серьезные нарушения прав человека, такие как пытки, связанные с незаконными группировками или виновные в убийствах, преследуются в соответствии со статьей 15 Руководящих положений Организации Объединенных Наций о роли прокуроров.

18. **Г-н Конча Санс** (Колумбия) говорит, что тогда как колумбийское государство уверено, что сделало значительное движение вперед на пути преодоления существующих проблем, оно, тем не менее, признает, что еще очень многое остается осуществить. Оно предпринимает меры по укреплению эффективности и

действенности судебной системы, проведению курсов по профессиональной подготовке в области прав человека и международного гуманитарного права для гражданских и военных должностных лиц, по улучшению информационных систем, используемых для разработки государственной политики и обеспечению «нулевой» толерантности к нарушениям прав человека в целом и пыткам в частности.

19. **Г-н Гарзон** (Колумбия) заверяет Комитет, что его рекомендации будут представлять собой основу для открытого диалога между гражданским обществом и правительством его страны, чьим высшим приоритетом является прекращение всех форм насилия и проведение всеобъемлющей политики, направленной на обеспечение соблюдения прав человека.

20. **Г-н Мариньо Менендес**, первый страновой докладчик, говорит, что в ходе рассмотрения ситуации в Колумбии 10 сентября 2008 года в Совете по правам человека в рамках универсального периодического обзора государство-участник перечислило многие из своих усилий по содействию установлению мира и обеспечению того, чтобы верховенство закона применялось на территории страны равным образом. Хотя он делает скидку на конкретные сложности, препятствующие осуществлению государственной политики в Колумбии, он, тем не менее, считает своей обязанностью напомнить, что ничто не может когда-либо оправдать применение пыток. Его комментарии не будут иметь отношения к действиям колумбийских партизанских отрядов или полувоенных формирований, что может быть предметом дополнительного доклада в случае, если это будет сочтено необходимым. Разработка государством-участником всеобъемлющей политики в области прав человека, введение системы раннего оповещения для предупреждения насильственных перемещений и укрепление усилий по борьбе с безнаказанностью демонстрируют его приверженность к искоренению нарушений внутреннего и международного права, в частности, положений Конвенции.

21. С точки зрения международного права запрет пыток является абсолютным, что означает, что не может быть какого-либо оправдания применению пыток, даже в случае защиты государственной безопасности в ситуации серьезной угрозы. По международному праву пытка сама по себе является преступлением и не относится к составам других уголовных правонарушений. Колумбийские власти должны, таким образом, рассматривать пытку как преступление, отдельное от других уголовных правонарушений, которые могут произойти в связке с ним. С другой стороны, пытка включена в определения геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений как одна из составляющих этих преступлений. По Римскому статуту Международного уголовного суда, который носит обязательный характер для Колумбии, пытка может составлять преступление против человечности вне зависимости от того, совершена ли она в мирное время или в период вооруженного конфликта. Определение Колумбией понятия пытки не должно, таким образом, ограничивать характеристику пытки как преступления против человечности только ее совершением во время вооруженного конфликта. Более того, преступления против человечности и военные преступления не могут быть предметом каких-либо сроков давности, также как и освобождаться от наказания посредством амнистии.

22. Следует отметить, что внесудебные казни и насильственные исчезновения часто связаны с пытками, и фактически насильственное исчезновение само по себе составляет пытку. Внесудебные казни в большинстве случаев сопровождаются пытками; таким образом, расследование акта внесудебной казни также обычно влечет за собой расследование по вопросу пыток.

23. С НПО, судя по всему, не проводилось консультаций в ходе подготовки четвертого периодического доклада Колумбии, и он хотел бы узнать, было ли это решение политически мотивированным. Имеется, судя по всему, противоречие

между информацией, представленной государством-участником в своем периодическом докладе, и информацией из других источников с учетом того, что последние указали на существование широкомасштабных и устойчивых проявлений пыток, применяемых в целях политического преследования, дискриминации и наказания. Также поступали сообщения, что при расследовании утверждений о пытках Генеральная прокуратура и судебные органы власти пытались квалифицировать акты пыток по другим составам уголовных правонарушений, следствием чего является уменьшение случаев пыток самих по себе. Эта тенденция может объяснить некоторые противоречия, наблюдаемые при сравнении статистических данных. Более того, число вынесенных приговоров членам сил безопасности за применение пыток оказывается слишком низким по сравнению с числом жалоб на пытки.

24. Одним из путей сокрытия пыток являются внесудебные казни. В ходе своего визита в Колумбию в июне 2009 года Специальный докладчик по вопросу о пытках отметил феномен «ошибочного результата расследования», относящийся к внесудебным казням гражданских лиц военнослужащими колумбийской армии, которые впоследствии представляются как убитые партизанскими отрядами в целях завышения потерь. На поведение военнослужащих, как сообщается, оказывают влияние указания из Министерства обороны, в соответствии с которыми военнослужащие, заявившие о наиболее высоком числе убитых, получают финансовую компенсацию и продвижение по службе. Он спрашивает, продолжается ли такая практика, и, если это так, принимает ли правительство надлежащие меры для наказания тех, кто вовлечен в нее. Государство, управляемое в соответствии с принципом верховенства закона, не может позволить своим государственным должностным лицам совершать такие зверства, а тем более, организационно стимулировать убийства.

25. В результате вскрытия массовых захоронений, распоряжение о котором было сделано в контексте обязательств государства по поиску исчезнувших лиц, было обнаружено большое число трупов, многие из которых были опознаны. Он спрашивает, привело ли это также к возбуждению уголовных дел в отношении лиц, подозреваемых в убийстве людей, чьи тела были обнаружены в захоронениях, и которые предположительно подверглись пыткам. Он интересуется, осуществляется ли до сих пор эксгумация трупов военнослужащими. В новый Военный уголовный кодекс было включено положение о военном техническом органе, отвечающем за эксгумацию и опознание трупов. По его мнению, с учетом особой ситуации Колумбии было бы более целесообразно возложить эту задачу на государственные органы власти, находящиеся вне сферы военной компетенции.

26. Он интересуется, осведомлено ли правительство о том, что за последние года были сформированы новые преступные полувоенные формирования. Усилия государства по борьбе полувоенными образованиями практически неизбежно приведут к возникновению проблемы соучастия и отсутствия транспарентности со стороны государственных должностных лиц. Он спрашивает, какие шаги предпринимает правительство по борьбе с этими новыми формированиями.

27. В отношении статей 2 и 4 Конвенции он отметил ряд проблем, относящихся к гарантиям, направленным на защиту граждан от пыток и бесчеловечного обращения. Он запрашивает информацию о применении принципа *habeas corpus*, который государство-участник подняло до уровня конституционной гарантии. Тем не менее, оказывается, что применение *habeas corpus* очень ограничено, возможно, в силу отсутствия информации, пассивности или опасений граждан использовать это средство правовой защиты. Он спрашивает, может ли средство правовой защиты

amparo в Конституционном суде использоваться в случаях произвольного задержания, и имеется ли какая-либо статистика о его использовании.

28. Он с озабоченностью отмечает, что Комитетом получены сообщения о массовых избиениях и произвольных задержаниях, которые по определению приравниваются к отказу от предоставления процедурных гарантий. Он спрашивает, получало ли правительство сообщения о таких нарушениях, и, если это так, какие оно предприняло шаги по их рассмотрению. Он запрашивает информацию о том, насколько долго на практике подозреваемые задерживаются в полиции до того, как они предстают перед судьей, и как долго они могут содержаться в тюрьме строгого режима. В этой связи он был бы признателен за более подробную информацию о комитетах по правам человека, которые были учреждены в тюрьмах для мониторинга соблюдения прав человека. Он спрашивает, привело ли назначение судей по надзору за тюрьмами к принижению значения работы данных комитетов

29. Поступали сообщения об оказании давления на судей Верховного Суда со стороны разведывательных служб, которые напрямую подотчетны Президенту, в связи с исками, которые на законных основаниях находились в компетенции судей. Он спрашивает, представляет ли это собой недоверие к судьям Верховного Суда, и какие меры планирует принять правительство для решения этой проблемы. Также сообщалось о вторжении в частную жизнь правозащитников и оказании давления на жертв, чьи иски рассматриваются в соответствии с Законом о справедливости и мире от 2005 года.

30. Что касается усилий государства-участника по борьбе с безнаказанностью, он был бы признателен за дополнительную информацию о применении Закона о справедливости и мире с особой ссылкой на 19 000 демобилизованных военнослужащих, которые были объявлены невиновными в серьезных нарушениях прав человека. Он также хотел бы узнать, сколько из 30 000 человек, подозреваемых в качестве бойцов полувоенных формирований, были выявлены как таковые, и сколько из них было осуждено. Данные вопросы представляют особую важность для жертв и членов их семей, правозащитников и для усилий по поддержке верховенства закона.

31. Он спрашивает, каким является правовое положение лиц, которых суды не смогли осудить по Закону о справедливости и мире, в частности, вследствие Указа № 128/2003. Он интересуется, помогли ли свидетельские показания, данные бойцами полувоенных формирований в судах, пролить свет на истину и установить связь между членами полувоенных сил и избранными должностными лицами и другими государственными служащими. Он запрашивает разъяснения в отношении того, означает ли экстрадиция в Соединенные Штаты Америки 18 лидеров полувоенных формирований по обвинению в торговле наркотиками, что эти лица не будут преследоваться за преступления против человечности или военные преступления.

32. Существующие процедуры по инспектированию тюрем и других мест лишения свободы выходят, как оказывается, за рамки требований, заложенных в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток. С учетом того, что положения Факультативного протокола являются достаточно строгими, кажется маловероятным, что законодательство Колумбии уже приведено в соответствие со всеми его нормами. По этой причине сложно понять, почему Колумбия еще не ратифицировала Факультативный протокол.

33. Было бы полезно получить от колумбийского правительства оценку эффективности его системы раннего предупреждения, которая была разработана для предупреждения насильственного перемещения колумбийцев. В контексте политики

по борьбе с насильственным перемещением и с учетом решений Конституционного Суда по осуществлению данной политики он хотел бы узнать, какие были приняты меры для защиты уязвимых лиц в обстоятельствах насильственного перемещения, включая афро-колумбийцев, коренных народов, женщин, детей и пожилых лиц.

34. В отношении статьи 3 Конвенции он спрашивает, имеет ли иностранец, находящийся в процессе высылки из Колумбии, доступ к процедурам защиты (*acción de tutela*) в Конституционном Суде в целях приостановления своей высылки. Он интересуется, заключила ли Колумбия соглашения с соседними государствами для защиты колумбийских беженцев, нашедших там убежище.

35. В отношении осуществления уголовной юрисдикции он отмечает, что, как оказывается, существует ряд конфликтов по вопросам подсудности, происходящих из того факта, что военные уголовные суды продолжают выносить решения по делам, которые не входят в сферу их компетенции. Он был бы признателен за оценку правительством данной ситуации.

36. Наконец, он хотел бы узнать, желает ли правительство рассмотреть возможность установления альтернативных правил по отбору кандидатов для работы в Генеральной прокуратуре, которые гарантировали бы более высокую по сравнению с нынешней степень независимости этого ведомства, и которые не предусматривали бы назначение кандидатов исполнительной властью.

37. **Председатель**, второй страновой докладчик, высоко оценивает политику "открытых дверей" колумбийского правительства и его согласие на визиты в Колумбию специальных докладчиков Организации Объединенных Наций по различным вопросам. Колумбией достигнут прогресс на многих направлениях, включая ратификацию ряда международных конвенций, ввод в действие внутреннего законодательства по защите основных прав и ратификацию в 2002 году Римского статута Международного уголовного суда, вступление которого в силу для Колумбии было отложено до 2009 года.

38. Что касается статьи 10 Конвенции по вопросам образования и информации в области запрета пыток, Национальный институт судебной медицины выпустил циркулярную инструкцию, которая делает обязательным применение медицинским персоналом Стамбульского и Миннесотского протоколов и устанавливает систему сертификации врачей, специализирующихся на судебной медицине. Он спрашивает, в каких районах страны Институт начал сертифицировать врачей, и предоставляется ли обучение без отрыва от производства в целях обеспечения того, чтобы преподаваемые предметы в рамках программ обучения тщательно усваивались.

39. В своем ответе на вопрос 12 перечня вопросов государство-участник указало, что армия организовала кампанию, направленную на поощрение прав человека. Он интересуется, предусматривает ли эта кампания особые задачи, относящиеся к случаям сексуального насилия, произошедшим в вооруженных силах. Он хотел бы узнать, привела ли кампания к каким-либо результатам, и участвовали ли организации гражданского общества и академические учреждения в ее подготовке и оценке. Он запрашивает описание политики, изложенной в циркуляре № 630,134 от мая 2009 года по вопросу о соблюдении прав женщин, который был выпущен Министерством обороны. Он интересуется, была ли совместная программа по искоренению гендерного насилия каким-либо образом увязана со случаями насилия по гендерному признаку в вооруженных силах.

40. Переходя к статье 11 Конвенции, он спрашивает, доступны ли для семей заключенных и исчезнувших лиц данные, собранные через информационную систему Национального агентства по вопросам пенитенциарной системы и тюрем, и связана ли эта система с другими сетями сбора данных по исчезновениям. Было бы

полезно услышать реакцию государства-участника на сообщения о том, что находящиеся в тюрьмах комитеты по правам человека заключенных потеряли свою независимость, поскольку им требуется отчитываться перед начальниками тюрем. Он спрашивает, была ли учтена гендерная перспектива при учреждении системы консулов по правам человека в тюрьмах. В отношении мер по изоляции он спрашивает, кто определяет понятие «злостно неправомерное поведение», которое может привести к приказу об изоляции, и имеется ли какая-либо судебная практика в этой области. Он также хотел бы узнать, когда будут введены в действие 11 новых тюрем, открытие которых предусмотрено Национальным советом по экономической и социальной политике в документе № 3,277 от 2004 года. Было бы полезно получить обновленную информацию об использовании систем электронного наблюдения в тюрьмах. Комитет приветствовал бы информацию о рамках, в которых небольшая группа специалистов в области психиатрии, набранная Национальным агентством по вопросам пенитенциарной системы и тюрем, может предоставлять лечение и уход за заключенными с психическими расстройствами. В частности, было бы интересно выяснить, имеются ли планы по увеличению числа такого персонала, и будет ли включать любое такое расширение участие представителей гражданского общества и академических кругов.

41. В отношении статьи 12 Комитет был бы признателен за дальнейшую информацию о мерах по осуществлению судебного постановления Конституционного Суда № 92 от 2008 года по вопросу о сексуальном насилии в контексте вооруженных конфликтов. Он спрашивает, какие были предприняты шаги для улучшения отчетности о случаях сексуального насилия, расследования таких преступлений и повышения уровня сотрудничества между Генеральным прокурором и НПО. Какие бюджетные ассигнования были выделены для имплементации решения Генерального прокурора № 0266 от июля 2008 года? Было бы также интересно выяснить, какие меры принимает Генеральный прокурор в целях гармонизации решений различных органов, работающих в сфере предупреждения нарушений прав человека, таких как Управление по правам человека и Управление по вопросам справедливости и мира. Комитет приветствовал бы обновленную информацию о последующих мерах по выполнению судебного постановления Конституционного Суда № 36 от 2009 года, в котором он запросил подробные сведения о достигнутом прогрессе в расследовании дел о нарушениях прав человека. Он также спрашивает о подробностях дела сержанта армии, который изнасиловал 12-летнюю девочку из этнической группы "тикуна" в Амазонском департаменте и был арестован в январе 2009 года.

42. В свете сообщений НПО о восьми случаях коллизий между гражданской и военной юрисдикцией он спрашивает, каким образом государство-участник планирует решать возникшие вопросы, включая сбор свидетельских показаний. Было бы полезно получить обновленную информацию о 21 случае убийства судей, в частности, поскольку ряд расследований продолжаются с 2004 года. Имелись ли другие аналогичные случаи, по которым расследования не проводилось?

43. Отзываясь на озабоченности своих коллег по поводу 18 членов полувоенных формирований, виновных в ряде грубейших нарушений прав человека, которые были экстрадированы в Соединенные Штаты, он спрашивает, каким образом государство-участник рассматривает свою ответственность по обеспечению права общественности на выяснение истины. Он хотел бы узнать, в каких пределах открыт действительный доступ к информации по этим делам. С учетом того, что Закон о справедливости и мире исключает безнаказанность за особо тяжкие преступления, люди имеют право на знание истины, правосудие и компенсации. Однако поскольку 18 указанных лиц были экстрадированы, он не в состоянии понять, каким образом государство-участник обеспечит дачу ими показаний. В августе 2009 года Верховный

Суд постановил, что экстрадиция данных лиц противоречила Закону о справедливости и мире. Он спрашивает, сколько человек из этих 18 лиц были допрошены, какие существуют соглашения в отношении их экстрадиции, и соблюдаются ли они. В свете решения Конституционного Суда № 370 от 2006 года он спрашивает, в какой степени другое законодательство государства-участника соответствует Закону о справедливости и мире, и что делается для проведения в жизнь решения № 370.

44. Переходя к статье 13 Конвенции, он запрашивает информацию о произошедшем в январе 2008 года случае незаконного задержания и пыток членами вооруженных сил семьи Кульмы Паленсии в Сан Висенте дель Кагуан. Он спрашивает, какие конкретные меры принимаются для защиты правозащитников и лидеров профсоюзов от насилия со стороны незаконных вооруженных формирований. Было бы полезно выяснить, почему Национальный институт судебной медицины не провел вскрытие трупа убитого профсоюзного лидера Гиллермо Риверы Фукуэне как только он был обнаружен.

45. Ссылаясь на вопрос о компенсациях по статье 14, он был бы признателен за дополнительные подробности относительно охвата соответствующего законодательства, в частности о том, предусматривает ли оно возмещение ущерба за акты пыток, совершенные государственными субъектами, а также частными лицами, действующими вне закона. Он также был бы признателен за комментарии государства-участника на сообщения о том, что компенсация больше рассматривается как вопрос солидарности, нежели как обязательство по международным договорам в области прав человека, включая Конвенцию, участником которых является Колумбия.

46. Наконец, Комитет был бы признателен за обновленную информацию о ситуации, которая привела Верховный Суд запросить международную защиту. Данный вопрос представляет серьезную озабоченность в свете принятых в декабре 2008 года решений Межамериканской комиссии по правам человека принять временные обеспечительные меры от имени судьи Верховного Суда, координирующего расследование в отношении членов Конгресса, связанными, как утверждается, с полувоенными формированиями.

47. **Г-жа Свеосс** высоко оценивает усилия государства-участника, которое оно приложило для повышения квалификации медицинского персонала и юристов в области судебной медицины для предоставления им возможности выявлять следы пыток и жестокого обращения. Данные знания являются основополагающими для регистрации жалоб и возможного облегчения страданий жертв.

48. Тем не менее, она сохраняет глубокую озабоченность в связи с общей атмосферой страха в государстве-участнике, где люди живут в постоянном стрессе, который, в свою очередь, может легко спровоцировать дальнейшие нарушения прав человека. Некоторые действия государства служат для обострения напряженности и стресса, нежели для защиты общества. Один сообщенный Комитету пример касается военного батальона, который расквартировался рядом со школой и даже использовал школу в военных действиях. Тогда как сообщений о пострадавших детях не было, такие действия нанесли психологический ущерб всему сообществу. В дополнение к таким ситуациям многочисленные примеры причастности военного и полицейского состава к пыткам, внесудебным казням и насильственным исчезновениям не способствуют созданию атмосферы безопасности, в которой нуждаются люди в целях преодоления травм, полученных вследствие затяжного вооруженного конфликта. Подготовка военного и полицейского состава в области прав человека должна, таким образом, включать методы обращения с людьми, которые не

задействуют жестокость; такая подготовка может, вероятно, положить конец витку насилия.

49. Национальный институт судебной медицины провел похвальную работу по сбору информации о насилии в отношении женщин и детей. Тем не менее, увеличение случаев домашнего насилия представляет большую озабоченность и, возможно, вызвано общим уровнем насилия в обществе. Правительство должно предоставить дополнительные данные об усилиях по реагированию на данную ситуацию, указав, в частности, какие приняты правовые меры, сколько случаев было расследовано, и сколько человек было осуждено за такие преступления. Должна быть предоставлена дальнейшая информация о мерах по повышению осведомленности, планах действий по борьбе с домашним насилием и приютах для членов семей, нуждающихся в защите.

50. Наконец, она напоминает, что правозащитники играют ключевую роль в любом демократическом обществе. Сообщения о количестве получаемых ими угроз являются действительно тревожными. Она настоятельно призывает правительство предпринять дальнейшие шаги с тем, чтобы поддержать правозащитников в их работе.

51. **Г-жа Бельмир** запрашивает дальнейшие подробности об очевидном конфликте между военной и гражданской судебной юрисдикцией. Несмотря на постановление Конституционного Суда о том, что военные суды не вправе этого делать, они, по-видимому, продолжают расследовать случаи изнасилований, насильственных исчезновений, пыток и внесудебных казней. Она бы приветствовала комментарии государства-участника по данной ситуации. Она также просит предоставить дополнительные подробности о планах по реформированию судебной системы, поскольку, в частности, Комитет получил сообщения, что реформы ограничат полномочия Конституционного Суда по отношению к системе военных судов.

52. Комитет был бы признателен за обновленную информацию о законе, предоставляющем вооруженным силам полномочия судебной полиции и позволяющем личному составу армии арестовывать и содержать под стражей подозреваемых на период до 36 часов без судебного надзора.

53. С учетом того, что многие представители судебной власти были убиты или подвергались угрозам с применением насилия, она спрашивает, должно ли государство изменить методы нынешнего функционирования судебной системы, поскольку верховенство закона явно поставлено под угрозу.

54. **Г-жа Гаер** говорит, что по предшествующему поводу Комитет выразил озабоченность в отношении того, могут ли прокуроры, находящиеся в военных подразделениях, работать без ненадлежащего вмешательства. Она интересуется, гарантируют ли какие-либо механизмы по контролю или надзору независимость таких прокуроров, и спрашивает, сколько дел было расследовано, по скольким из них было предъявлено обвинение и сколько было рассмотрено в судах, касались ли какие-либо из этих дел применения пыток, и какие были вынесены судебные решения.

55. Она хотела бы получить больше информации о принятых мерах по обеспечению независимости управления по правам человека, находящегося в компетенции прокуратуры, и о расследовании утверждений о давлении на персонал этого управления.

56. Комитет также хотел бы больше узнать о предпринятых действиях по защите правозащитников: сколько было проведено расследований по утверждениям об

угрозах в адрес правозащитников и членов их семей, сколько расследований привели к судебному разбирательству, и какие были вынесены судебные решения. Она приветствует изменения в риторике Колумбии в этой области: оскорбительные выражения, в которых правительство высказывалось о правозащитниках в прошлом, поставили их под серьезную угрозу. Было бы также полезно узнать, был ли кто-либо привлечен к суду за убийство правозащитников.

57. По предшествующему поводу Комитет запросил информацию по делу Йоланды Изкьердо. Она спрашивает, было ли проведено какое-либо расследование по этому убийству.

58. В 2003 году в своих заключительных замечаниях (CAT/C/CR/31/1) Комитет выразил озабоченность в связи с ненадлежащей защитой от изнасилований и других форм сексуального насилия, которые, как утверждается, часто используются как формы пыток или жестокого обращения, и далее высказал обеспокоенность фактом того, что новый Военный уголовный кодекс напрямую не выводит правонарушения сексуального характера из юрисдикции военных судов. Ответ Колумбии на вопрос 12 перечня вопросов для рассмотрения показал, что сексуальному насилию как форме пыток уделялось повышенное внимание в последние годы, однако одной из причин такого развития является увеличение числа подобных случаев.

59. По данным Национального института судебной медицины, число актов сексуального насилия увеличилось примерно с 12 000 в 2000 году до 21 000 в 2008 году. В 16 000 случаев из них были вовлечены девочки, в особенности девочки в возрасте от 10 до 14 лет. Она просит делегацию прокомментировать эти шокирующие показатели и объяснить причины такого огромного увеличения. В четвертом периодическом докладе описываются инициативы по повышению осведомленности общественности об этом феномене и развитию новых форм превентивных мер. Однако в ответах Колумбии на перечень вопросов очень мало сказано о расследованиях этих случаев, понесенном наказании или ответственности; хотя в ответах упоминалось о большом числе признаний, связанных с набором детей в вооруженные силы (письменные ответы, пункт 169), было гораздо меньше признаний в актах сексуального насилия.

60. В соответствии с пунктом 62 ежегодного доклада Верховного комиссара по правам человека (A/HRC/10/032) «Генеральная прокуратура сталкивается со структурными проблемами, включая недостаток ресурсов, слабый потенциал по консолидации данных, отсутствие надлежащих рамок для проведения расследований и трудности координационного порядка». Как она понимает, такие проблемы могут сделать невозможным расследование всех 21 000 дел, однако она не увидела ссылки на расследование какого-либо из 183 дел, приведенных в решении Конституционного Суда, или привлечение к ответственности правонарушителей. Она предлагает делегации предоставить конкретную информацию о том, были ли данные дела расследованы, а правонарушителям предъявлены обвинения.

61. В своем ответе на вопрос 14 перечня вопросов делегация заявила, что гендерная перспектива принимается во внимание при возбуждении дел о пытках. Комитет получил материал от ряда НПО, в котором утверждается о нападениях на лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и лиц с трансгендерной ориентацией; было бы полезно, если бы делегация смогла разъяснить, учитываются ли также данные лица.

62. **Г-н Гайе** считает странным, что военные суды продолжают рассматривать вопросы, которые явно входят в компетенцию гражданских судов.

63. Он запрашивает более подробную информацию о специализированном судебном органе властей сообществ коренных народов. Такой орган должен

принимать во внимание обычаи и традиции групп коренного населения, однако создаст проблемы, если он также будет заниматься уголовными вопросами, включая акты пыток. Таким образом, было бы полезно получить некоторую информацию о юрисдикции такого суда. Распространение специализированных органов, учрежденных для защиты прав человека, борьбы с безнаказанностью и защиты судей и прокуроров, является завуалированным признанием со стороны государства своей неспособности защищать свои собственные учреждения.

64. Он просит разъяснить концепцию предварительного административного задержания. Судя по всему, существует нехватка судей, в связи с чем судебные процессы не могут проводиться быстро в целях обеспечения соблюдения универсальной нормы о том, что судебное разбирательство над кем бы то ни было должно осуществляться в разумные сроки. Он также запрашивает дальнейшую информацию о работе адвокатов.

65. **Г-н Ковалев** высоко оценивает достигнутый Колумбией прогресс в области искоренения пыток и жестокого обращения, содействия беженцам, новую систему уголовного правосудия и улучшения в пенитенциарной системе.

66. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Верховный комиссар неоднократно выражали озабоченность в связи с вербовкой детей в вооруженные силы государства-участника. Он хотел бы узнать, сколько детей задействовано в армии, что делает государство для прекращения насильственного набора детей-солдат, каким является положение этих детей, какие принимаются меры по реабилитации детей-солдат и предоставлению им возмещения ущерба за понесенные страдания, и являются ли такие меры эффективными.

67. **Г-жа Клеопас** говорит, что усилия государства-участника, хотя и заслуживающие высокой оценки, не зашли, похоже, слишком далеко в плане ликвидации систематических случаев пыток, внесудебных казней и насильственных исчезновений, сексуального насилия и злоупотребления детьми, как это в документальной форме подтверждается заслуживающей доверия информацией от ряда НПО и Организации Объединенных Наций. Она спрашивает, намеревается ли государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции, поскольку это помогло бы направить усилия на решение проблемы бесчеловечных условий содержания и случаев жестокого обращения в тюрьмах, особенно в местах строгого режима, где заключенные содержатся в длительной изоляции без света или свежего воздуха, где налагаются ограничения на общение с внешним миром, а также ограничен доступ к правозащитникам.

68. Она настоятельно призывает государство-участника сделать заявление по статье 22 с тем, чтобы Комитет мог рассматривать сообщения от частных лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушений Конвенции. Это помогло бы Колумбии в ее борьбе с пытками.

69. Как она понимает, законодательство носит весьма ограничительный характер в отношении лиц, имеющих право на возмещение ущерба, и выделяемых им денежных сумм (предположительно только около 7 500 долл. США жертве пыток). Было бы полезно узнать, каким образом государство-участник обеспечивает право жертв пыток на реабилитацию и справедливую компенсацию в случаях, если пытки совершаются государственными должностными лицами.

70. **Г-н Гарзон** (Колумбия) подчеркивает, что колумбийская судебная система является полностью независимой от других ветвей власти. Примером этого является то, что за последние три года Верховный Суд провел расследование по делам ряда высоких государственных должностных лиц из исполнительной и законодательной ветвей власти, включая членов Конгресса, и осудил их. Судьи могут расследовать

дела мэров и губернаторов и выносить в отношении них приговоры, а также отстранять их от должности, несмотря на то, что они были на нее избраны.

71. Конечно, в своих усилиях по борьбе с безнаказанностью и защите прав человека Колумбия не достигла всех целей. Требуется более тесный диалог между гражданским обществом и различными государственными органами, включая правительство, но также и лучшее понимание со стороны международного сообщества того факта, что непросто бороться с организованной преступностью, как, например, с наркобизнесом, в котором задействованы миллиарды долларов, или с незаконными вооруженными формированиями, являются ли они полувоенными организациями или партизанскими отрядами. Несмотря на трудности, с которыми сталкивается Колумбия, она продолжит прилагать любые усилия для обеспечения того, чтобы при борьбе с преступностью она не применяла такую же практику, которая используется незаконными вооруженными формированиями. В этой связи он подчеркивает важность рекомендаций Комитета в этом отношении.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.
